

D 200

август 1933 г.

Оргкомитет выставки "Художники РСФСР за 15 лет"⁷³⁴

ОТЧЕТ

Отзывы рабочего массового посетителя о выставке "Художники РСФСР за 15 лет", открытой в Государственном Историческом музее в связи с 15-летием диктатуры пролетариата

Выставка была открыта 28 июня 1933 года⁷³⁵, и в течение 5 месяцев её посетило свыше 300.000 человек. Цифра совершенно исключительная⁷³⁶ не только для заграницы, но и для наших художественных выставок. Следует учесть

⁷³⁴ В оргкомитет выставки входили: М.П. Аркадьев (председатель), Ю.М. Славинский и В.Н. Перельман (заместители председателя), О.М. Бескин, И.И. Бродский, С.В. Герасимов, А.А. Дейнека, В.Н. Дени, А.Л. Кравченко, В.В. Лебедев, И.Л. Маца, К.С. Петров-Водкин, Г.Г. Ряжский, В.А. Фаворский, И.Е. Хвойник (генеральный секретарь), Д.П. Штеренберг, Б.Е. Этингоф, А.М. Эфрос, К.Ф. Юон и др. Председателем правления государственной комиссии по организации юбилейной выставки был А.С. Бубнов.

⁷³⁵ Показанная ранее в Ленинграде, выставка *Художники РСФСР за XV лет (1917–1932)* в Москве была открыта 28 июня 1933 г. в залах Государственной Третьяковской галереи и Государственного Исторического музея. Однако состав её был иным. Исключены были все *формалистические* произведения. Если ленинградскую экспозицию критиковали за *либерализм*, то про московскую говорилось, что «*это нечто необычное, нечто почти беспрецедентное в практике больших выставок. Прошлое здесь подается только для того, чтобы критически переработать его и стать твердой ногой на следующую высшую ступень развития. <...> Установка на бывшие художественные организации была отброшена. Организации эти были, но теперь их нет и незачем воскрешать их на выставке. <...> Московская выставка смотрит на формализм как на тяжелое прошлое, еще пребывающее, но уже как бы не живущее в настоящем и вовсе нежизнеспособное у нас в будущем. Подобные выставки <...> войдут в обиход нашей художественной жизни не только на правах, но и преимущественно перед выставками других типов, поскольку в подобного рода эксперименте оказывается больше устремления вперед к созданию нового советского стиля и к соответствующей перестройке прежних методов художественно-изобразительного творчества*», – писал журнал *Искусство* в 1933 г. в четвертом номере (с. 60–64). Действительно, выставки, подобные данной, в дальнейшем стали преимущественными – показ произведений только становления и развития социалистического реализма, показ только успехов и достижений, восхваление Коммунистической партии и её вождей и т.п. В выставке участвовало 245 живописцев и 8 скульпторов, организации – ИЗОРАМы Москвы и Ленинграда, Художественные мастерские *ИЗОГИЗа*. Экспонировано 3500 произведений. Издан иллюстрированный каталог: *Художники РСФСР за XV лет (1917–1932). Живопись. Скульптура. Плакат и карикатура*. М., НКП РСФСР. Всероссийский Кооперативный союз работников изобразительного искусства. 1933. (Сост. Розенталь Л.В. и Каганская Ж.Э., ред. Хвойник И.Е., со статьями Бубнова А.С. и Аркадьева М.П.).

⁷³⁶ Здесь и ниже подчеркнуто в тексте.

вместе с тем, что одновременно с этой выставкой в течение 2-х с лишком месяцев была открыта и выставка Реввоенсовета⁷³⁷, имевшая до 500.000 посетителей. Таким образом, охват массового посетителя в одной только Москве художественными выставками, открытыми в связи с 15-летием Октябрьской революции, дает небывалую в мировой истории цифру 800.000. Если же учесть, что приблизительно такое же количество посетителей прошло по тем же выставкам в Ленинграде, то интерес трудящихся к изобразительному искусству раскроется перед нами во всей своей широте, которая только возможна в условиях необыкновенного культурного роста пролетариата.

I.

Культурный рост массового посетителя художественных выставок и вся глубина его отношения к изобразительному искусству подтверждается также тысячами отзывов этого посетителя о его впечатлениях.

В этих отзывах обращает на себя внимание прежде всего общая и почти единогласная оценка выставки прежде всего как крупнейшего и значительнейшего культурного явления периода социалистического строительства.

Тысяча картин, выставленных в залах Исторического музея, массовым зрителем рассматривается прежде всего с точки зрения соответствия всего творчества наших советских художников генеральной линии партии и марксистскому пролетарскому мировоззрению.

Если даже далеко не все посетители знают, что лозунгом советских художников в данное время является социалистический реализм⁷³⁸, то требования

⁷³⁷ Открыта в залах Государственной Третьяковской галереи 27 июня 1933 г.

⁷³⁸ Одно из ранних упоминаний термина *социалистический реализм*. Впервые он прозвучал в выступлении И.М. Гронского на собрании актива литературных кружков Москвы 20 мая 1932 г., печатно – в изложении этого доклада в *Литературной газете* 23 мая. Затем 29 мая 1932 г. в передовой редакционной статье *Литературной газеты* «За работу», посвященной постановлению ЦК ВКП (б) от 23 апреля 1932 г. этот термин прозвучал самостоятельно и более определенно: «*Правдивость в изображении революции – вот требование, которое мы вправе предъявить всем без исключения советским писателям. Художник должен правдиво, революционно, реалистически показать в своем творчестве процессы революции, её труды и победы. <...> Правдивое изучение нашей действительности, верное отображение её в художественном творчестве – лучший путь к познанию правоты и силы рабочего класса, лучший путь к созданию таких произведений искусства, которых требуют массы, строящие социализм, борющиеся за победу социалистической революции во всем мире. Массы требуют от художника **искренности, правдивости, революционности, социалистического реализма** (выделено в статье. – Сост.) в изображении пролетарской революции». 20 и 26 октября 1932 г. словосочетание *социалистический реализм* было произнесено И.В. Сталиным во время его встреч с писателями на квартире М. Горького [См.: *Зелинский К.Л.* Одна встреча у М. Горького (Запись из дневника) // *Вопросы литературы*. 1991. Май. С. 167; *Максименков Л.В.* Очерки номенклатурной истории советской литературы (1932–1946). Сталин, Бухарин, Жданов, Щербаков и другие // *Вопросы литературы*. 2003. Июль–август. С. 233]. Еще более полугодом этот термин, ставший скоро краеугольным камнем советской культурной политики, обкатывался и набирал силу, прежде, чем официально достиг Плакатного сектора МОССХ. В июне 1933 г. Б.Ф. Малкин сделал на заседании сектора доклад на тему*

жизнеправдивого, активного искусства, выражающего в художественном образе устремления и основные идеи строителей социализма, является всеобщим.

Одновременно обращает на себя внимание и то критическое отношение, с которым массовый посетитель относится к художественным произведениям в отдельности; причем критика эта в основном исходит не от случайных импрессионистических впечатлений, а базируется на классовом чутье и на идеях, связанных с деятельным активным участием критики в социалистическом строительстве. Зритель рассматривает искусство как орудие классовой борьбы и как один из важных факторов, содействующих борьбе революционного <пролетариата> и его устремлениям к бесклассовому обществу.

Подтверждением вышесказанному могут служить те отзывы, которые здесь прилагаются в выборках из числа тысячи отзывов, собранных на выставке "Художники РСФСР за 15 лет". Отзывы эти взяты главным образом от рабочего зрителя, так как колхозники и совхозники в связи с летними работами не могли посещать эту выставку должным образом. <...> Рассмотрение отзывов об отдельных художниках, даже о самых главных, потребовало бы очень много места и очень большой научной проработки, которая в настоящее время делается, но еще не закончена, поскольку не закрыта и сама выставка. Мы прилагаем здесь часть наиболее характерных, хотя кратких, но самостоятельных отзывов, преимущественно рабочего посетителя (рабочий индустриальный)

о социалистическом реализме в плакате. Для этого были широко оповещены все плакатисты, а ответственность за проведение доклада была возложена на Л.С. Баскина, Г.Г. Клуциса и Н.Н. Когоута (РГАЛИ. Ф. 2943. Оп. 1. Д. 1972. Л. 12). Позже теоретические доклады о соцреализме в МОССХе проводились регулярно и постоянно на протяжении многих лет (правда, в некоторых документах при этом отмечается слабая посещаемость заседаний членами сектора). А в июне 1934 г. Общее графическое решение задачи художником на основе социалистического реализма стало неременным условием (см. наст. изд., документ № 210). Окончательно же термин канонизирован в речи секретаря ЦК ВКП (б) А.А. Жданова на Первом Всесоюзном съезде советских писателей 17 августа 1934 г.: «Товарищ Сталин назвал наших писателей инженерами человеческих душ. Что это значит? <...> Это значит, во-первых, знать жизнь, чтобы уметь её правдиво изобразить в художественных произведениях, изобразить не схоластически, не мертво, не просто как «объективную реальность», а изобразить действительность в её революционном развитии, – говорил А.А. Жданов. – При этом правдивость и историческая конкретность художественного изображения должна сочетаться с задачей идейной перделки и воспитания трудящихся людей в духе социализма. Такой метод художественной литературы и литературной критики есть то, что мы называем методом социалистического реализма».

Вопрос о названии главного метода советской литературы в партийном делопроизводстве обсуждался долго. В предварительном проекте резолюции ЦК по художественной литературе, представленном Лазарю Кагановичу еще в марте 1930 г., этот метод назывался «диалектико-материалистическим». (Максименков Л.В. Очерки номенклатурной истории советской литературы (1932–1946). Сталин, Бухарин, Жданов, Щербаков и другие // Вопросы литературы. 2003. Июль–август. С. 230). [См. также: документ № 236 и примеч. 801].

Но еще намного раньше, в 1926 г., во время работы скульптора М.Д. Рынзюнской над одним из первых портретов вождя, который она пыталась (по её же словам) сделать «для народа» и для этого готова была «пожертвовать какой-нибудь малосущественной деталью лица, чтобы подчеркнуть, сделать ярче самый образ», И.В. Сталин согласился с художницей: «Вы совершенно правы». (См.: Громов Е.С. Сталин: власть и искусство. М., 1998. С. 62). Одно из начал социалистического реализма.

предприятий, пролетарский молодняк, Коминтерн и несколько отзывов иностранных рабочих).

Приводимые нами отзывы мы делим на 3 части:

- 1) отзывы, относящиеся к оценке художников старой предреволюционной школы;
- 2) отзывы, относящиеся к творчеству формалистов и
- 3) отзывы о художниках нового поколения, получивших художественное воспитание и признание уже в советское время.

Обычно критические отзывы строятся в трех направлениях. Во-первых, оценивается вообще значение изобразительного искусства в нашей жизни, во-вторых, даются оценки творчества отдельных художников и отдельных произведений со стороны их внутреннего содержания, и в-третьих, наконец, зачастую отмечаются и те формальные элементы (цвет, пропорции и т.п.) посредством которых художник выражает свою цель.

Нельзя не отметить, что подобный критический метод со стороны людей не только искусством специально не занимающихся, но, как видно, даже мало видавших картин, является фактом чрезвычайно положительным и, несомненно, характеризующим бурно пробуждающуюся критическую способность. Необходимо тут же отметить, что все руководители экскурсии указывают на совершенно исключительную активность зрителя, выражающуюся в массе самых серьезных, важных для развития нашего советского искусства вопросов, которые ставились в особенности рабочим посетителем и учащимся. В частности, такую активность проявляли работники крупнейших московских заводов "Динамо"⁷³⁹, "АМО"⁷⁴⁰ и т.д. Активность эта появилась также и в том внимании, с которым отдельные посетители отнеслись к заполнению анкет. Среди них нет анкет, заполненных шутками и балагурством, как это бывало в прежние времена. Нет также анкет, заполненных для того, чтобы отделаться формально. Подавляющее большинство из них написано простым свободным языком, зачастую обнаруживающим даже волнение писавшего. Мы приводим все эти наблюдения для того, чтобы с одной стороны показать, какую активность сознания пробуждает в массовом зрителе изобразительное искусство, и, во-вторых, чтобы отметить тот культурный рост масс, который на этой выставке появился с исключительной силой и ясностью. <...>

⁷³⁹ *Динамо* – электромашиностроительный завод, основанный в 1897 г. одной из бельгийских фирм, получил свое название в 1913 г. после покупки предприятия одноименным электрическим обществом. В годы первых пятилеток производил электродвигатели для различных машин, например, подъемных кранов, московского метро, трамваев, толлейбусов и т.д., выпустил первый советский электровоз.

⁷⁴⁰ Завод АМО основан в 1916 г. *Акционерным машиностроительным обществом*, национализирован в 1918 г. Выпускал автомобильные двигатели, а с 1924 г. – грузовые и легковые автомобили. В годы первых пятилеток после неоднократной реконструкции стал главным советским автозаводом. С 1934 г. – *Завод им. И.В. Сталина* (ЗИС), с 1956 г. – *Завод им. И.А. Лихачева* (ЗИЛ).

Наконец, количество слушавших экскурсии составляет только 24%. Этот факт, по-видимому, проистекает от того, что посетитель, слушающий экскурсию, получает тот или иной ответ на возникающие у него вопросы, которые у не обслуженного экскурсией остаются без удовлетворения. При анализе разгруппировка анкет была произведена сперва по следующему принципу.

Во-первых, отрицательная оценка выставки.

Во-вторых, положительная оценка выставки.

Причем выяснилась следующая картина: из отзывов

	Рабочих	Служащих	Учащихся
Положит.	22,7%	33%	21%
Отрицат.	78,3%	68,7%	79%

Таким образом, мы сталкиваемся с совершенно несомненным фактом отрицательной оценки данной выставки. Колебания в процентном отношении очень невелики, но всё же характерны. <...>

Как пример мотивировок, объединяющихся по первому признаку, приведу следующую мотивировку: "Наши современные художники не создали картин, выражающих наш бурный рост, наше строительство, ударничество и т.д. У нас побед очень много, темы богатые, но я не видал таких картин в музее". (Студентка.) Или еще значительно резче: "Эта выставка – издевательство над рабочим классом и контрреволюция". (Рабочий.)

Как пример относительной отрицательной оценки с мотивировкой художественной, приведу: "Почти все вещи выставки поражают беспомощностью рисунка и безвкусицей колорита".

Как образец третьей категории, т.е. не совмещающей указания по обоим признакам: "В картинах чувствуется схематизм и элементы футуризма, что делает их мало понятными, нет жизненной красочности в картине, а отсюда они мало привлекательны. Рабочие на картине видят меньше того, что они видят у себя в цехе". (Студент.)

И, наконец, как пример не раскрытой мотивировки, приведу следующий отзыв: "Убогое впечатление", или "Сплошная буза" и т.п.

По тому же признаку строились и группировки положительных отзывов. Т.е. категория социально-политическая (и тематических смыслов) включались анкеты такого типа: "Мне понравилась выставка 3-го решающего тем, что она тесно связана с жизнью наших текущих дней". (Рабочий.)

Как пример не расшифрованной мотивировки, отзыв: "Очарована выставкой", и т.п.

Я думаю, что после этих примеров принцип, положенный в основу деления анкет, достаточно ясен. <...>